

Гарри нервничал. Головой он понимал, что его будущему «я», в общем-то, ничего не грозит: щиты даже против Непростительных он выставить сумеет, а в случае чего просто уйдет через Тени — никакой барьер ему не помеха. Но глухое беспокойство ворочалось в груди, заставляя его то вскакивать и метаться по комнате, то падать на кровать.

6:30...

Он, должно быть, уже на месте...

6:45...

Пора еще раз пить обратное зелье...

7:00...

«Официальное» время встречи...

Было 7:12, когда тени затрепетали и в комнате появился Гарри-из-будущего — бледный, с горящими глазами.

— Девять пожирателей, — сказал он, падая спиной на кровать и прикрывая глаза. — Четверо из Внутреннего Круга, среди них я узнал и Малфоя. Видно, не созрел еще для смены сторон.

— Ты ранен? — тревожно спросил Гарри, вглядываясь в усталое лицо.

— Ногу задела, — поморщился его будущее «я». — Большею частью я истощился магически: сначала щиты, а потом еще и живую тень призвал. Восстановлюсь полностью часа через два.

Гарри, вспомнивший, что такое живая тень и сколько сил она забирает, пришел в ужас:

— Я могу отдать тебе часть своей энергии!

«Второй Гарри» приоткрыл один глаз:

— Не стоит, я же не при смерти. К тому же, за тобой вот-вот должны прийти.

— Дом и так оцепили почти сразу, как ты ушел. Видимо, опасаются открытого нападения.

— Не думаю, что Волдеморт пойдет на такой шаг. Основной упор делался на то, чтобы получить преимущество в количестве. Да и если бы им удалось похищение, то Волдеморт в

первую очередь заставил бы тебя достать пророчество, не самому же ему идти в Министерство.

Гарри припомнил, что недели две назад в Отделе Тайн нашли одного из министерских работников. Дэн, очень удачно ставший очевидцем этого происшествия, был уверен, что Райт — тот служащий — был под Империю, а потом потерял рассудок, коснувшись чужого пророчества. Гарри-из-будущего потом наведался в св. Мунго и как раз перехватил какое-то хищное растение, которое подсунули в палату неудачливого вора. Волдеморт тогда убедился, что заветный шарик взять может либо он сам, либо Гарри. Собственно, из-за этого, как понял Гарри, Темный Лорд и решился на такой шаг, как похищение. Да и спланировано все было, надо признать, очень тщательно: знали, что этим летом Гарри по идее должен был испытывать информационный голод и страдать от бездействия, а значит, должен был сломя голову броситься прочь из маггловского дома. Да и письмо Рона подделали мастерски, вплоть до фирменной ошибки, значит, переписку и раньше перехватывали... или же кто-то позаимствовал бумаги из школы. А кто там мог незаметно получить образцы писем Рона? Либо кто-то из учеников, либо Снейп, что вероятнее. Гарри на секунду представил себе лицо зельевара, когда великий и ужасный Волдеморт попросил его стащить переписку младшего Уизли или принести его письменные работы. Не иначе, зельевар решил, что мозг у Лорда возродился тоже того, с дефектом.

Но надо признать, что, если бы не необычные события этого лета, Гарри проглотил бы эту наживку. А самому ему было бы ни за что не отбиться от девятки Пожирателей смерти. И — финита ля комедия — пророчество было бы у Волдеморта, главный враг — Гарри — тоже.

— Думаю, эту идею подал Крауч, раз уж в моем случае ничего подобного не было, — заметил Гарри-из-будущего. — Интересно только, почему его не было там, он наверняка рвался реабилитироваться в глазах хозяина.

— Может, это что-то вроде наказания? — предположил Гарри.

— Может, — рассеянно согласился Гарри-из-будущего. — Ладно, я пойду к Астерам, отдохну. Да и Дэна с Генри успокою, они уже извелись, наверно. Я попрошу Лили зайти к тебе, когда буду в состоянии подпитывать ее. С ней же передам все новости, договорились?

— Договорились.

— Тогда до встречи, — улыбнулся Гарри-из-будущего на прощание и исчез.

А Гарри-из-настоящего решил пока собрать все самое необходимое, чтобы не задерживаться.

Тени дрогнули, предупреждая о том, что в дом вошел кто-то из волшебников — защита, поставленная Гарри-из-будущего, сработала безукоризненно. Гарри отложил книгу, которую читал, ожидая визитеров, и вышел в коридор. По лестнице уже поднимались Сириус с профессором Люпином, провожаемые недовольно-испуганным взглядом заспанной Петунии.

— Сириус, Ремус, наконец-то! — убедительно разыграл обеспокоенность Гарри. — Что произошло? Там были пожиратели?

— Они, — кивнул Сириус, испытующе глядя на крестника.

А Гарри почувствовал, как внутри него что-то откликается на присутствие Сириуса. Будто кто-то прошептал: «...свой...».

Инициация! — вспыхнула в мозгу догадка. Гарри внимательнее пригляделся к крестному: действительно, от него едва ощутимо веяло Стихией. Нет, еще не Инициация, — понял он, вспомнив рассказы своего будущего «я» и собственные ощущения, когда тот находился поблизости: от него прямо-таки несло мощью Стихий. Конечно, излучение от Сириуса после Инициации было бы слабее, ведь он рыцарь, а не Князь, но в разы сильнее, чем сейчас. Сам Гарри, с каждым днем все острее чувствовавший связь со Стихиями, мог с уверенностью сказать, что Инициация его крестного не за горами. Наверно, переживал за меня, — с запоздалым раскаянием подумал Гарри, — поэтому и призвал Тьму. Вот и чувствуется отпечаток Силы.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросил Люпин, переводя взгляд с Сириуса на Гарри, застывших друг напротив друга.

— Да-да, все нормально, — отозвался Сириус.

Он мог поклясться, что крестник заметил изменения, произошедшие в нем около часа назад. На мгновение в голову закралась крамольная мысль, что на пустыре был сам Гарри, но Сириус отмел ее как совершенно бредовую. Но — он украдкой бросил взгляд на крестника, приставшего к Люпину с расспросами, — Гарри явно что-то почувствовал. Но что он мог почувствовать, если Сириус и сам еще толком не разобрался, что же все-таки произошло? Или же ему мерещится то, чего нет? Может, у него просто развивается паранойя, как у Грюма?

Сириус помотал головой, отгоняя мысли одна другой фантастичнее.

— ...И он просто исчез, представляешь? — возбужденно рассказывал Люпин. — Несмотря на то, что там был сразу после нашего прибытия установлен мощнейший антиаппарационный барьер!

— Ну, если он в состоянии защититься от Убивающего проклятья, то нет ничего удивительного в том, что и барьер обходить может, — резонно заметил Гарри.

Сириусу показалось, что в голосе крестника прозвучала... гордость? За кого?

— Да, ты прав. Но это же удивительно! — в глазах Люпина зажегся огонек, а Гарри вспомнил рассказы матери о школьных годах, когда Ремус не упускал ни единой возможности узнать

что-то новое, интересное, необычное. А ту такой вызов его любознательности!

— Господа, нам пора, — Сириус, бывший все еще немного не в себе после утренней встряски, выразительно покосился на часы.

— Куда мы? — с любопытством спросил Гарри.

— В Хогвартс, это самое безопасное место сейчас. Да и ты сможешь начать учиться окклюменции на практике. Кстати, — Сириус злорадно ухмыльнулся, — если Снейп хоть что-то сделает не так, сразу скажи мне.

— Сириус! — закатил глаза Люпин. — Да сколько вам можно ругаться?

— Некоторые вещи, Лунатик, — торжественно ответил Бродяга, — должны оставаться неизменными.

Гарри мысленно согласился с ним: что-то должно быть постоянным. Хотя ссоры — не лучший выбор, но раз уж обе стороны получают от этого удовольствие...

Люпин выхватил у Сириуса мячик-портключ и сверился с часами:

— Через четыре минуты портал активируется. Его сделал лично Дамблдор, так что мы перенесемся прямо в замок.

— Со школы сняли защиту ради этого? — удивился Гарри.

— Я же сказал: Дамблдор лично сделал его, — улыбнулся Ремус.

— И что? — все не мог понять Гарри.

— Директор — это не просто должность, но и степень связанности со школой. Замок просто согласился помочь.

— Как на Турнире?

Сириус помрачнел:

— Как на Турнире. И Крауч ловко воспользовался этой возможностью, ведь никому и в голову не могло прийти, что Грюм может что-то подстроить!

— Да ладно тебе, Сириус, — ободряюще улыбнулся Гарри, — Крауча все равно поймают рано или поздно, да и сегодняшних похитителей арестовали. Ведь арестовали же? — настороженно уточнил он, заметив переглядывания собеседников.

— Понимаешь, — замялся Ремус, — Фадж готов поверить во все, что угодно, лишь бы иметь возможность отрицать возвращение Того-Кого-Нельзя-Называть. А Малфой всегда умел изворачиваться, вот и... — он виновато посмотрел на Гарри, будто сам был причастен к освобождению пожирателей.

— Ладно, не страшно, — пробормотал Гарри, прикасаясь по команде к мячику. И почувствовал до боли знакомый рывок.

Отвратительный способ перемещения, — подумал он. И в следующее мгновение оказался в Большом зале под прицелом палочек преподавателей.

— Пароль? — грозно спросила МакГонагалл.

— Мармеладные тараканы, — брякнул Гарри и тут же прикусил язык.

Профессор Трансфигурации удивленно моргнула:

— Верно. Вы что, разболтали пароль?! — набросилась она на застывших Сириуса и Люпина.

— Простите, профессор, — поспешил вмешаться Гарри, — я просто так это сказал, не подумав. Наверно, перенервничал, вот и не сдержался, — он выдал вымученную улыбку.

МакГонагалл посмотрела на него:

— В следующий раз, мистер Поттер, постарайтесь держать себя в руках. Это не шутки.

— Конечно, профессор. Я могу идти?

МакГонагалл кивнула, и Гарри поспешил ретироваться, чувствуя, что вот-вот начнут выяснять, что же именно произошло. И все вопросы будут в первую очередь к нему. А Гарри очень хотелось спать: напряжение, благодаря которому он держался эти часы, спало, и глаза закрывались сами собой. Он доплелся до родной спальни, рухнул, не раздеваясь, на кровать и моментально заснул.